

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ, ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО

КОЗЫРИН А.Н.

Финансирование экспорта образовательных услуг в Российской Федерации⁷¹

Экспорт образовательных услуг давно уже стал одним из наиболее перспективных направлений развития внешнеэкономических связей. В большинстве развитых стран он становится существенным фактором стимулирования экономического роста.

Масштабы мирового рынка образовательных услуг характеризует численность иностранных студентов, обучающихся за пределами своих стран. За период 1990-х годов этот показатель вырос вдвое и достиг к 2004 году двух миллионов. К 2025 году, по оценке ЮНЕСКО, число иностранных студентов в мире должно увеличиться с нынешних 2 млн. до 5–7 млн. При этом две трети студентов-иностранцев будут составлять выходцы из Азии, прежде всего из Индии и Китая⁷².

Развитие экспортного потенциала становится приоритетным направлением современной российской образовательной политики. Утратив в 1990-х годах многое из того, что создавалось в сфере экспорта отечественного образования в советский период, Россия вынуждена сегодня догонять ведущие экономические страны, занявшие лидирующие позиции в международной торговле образовательными услугами.

Еще недавно СССР занимал третье место в мире по привлечению иностранных студентов – в стране обучалось 126 тыс. иностранцев⁷³. К 2000 году Россия занимала уже 8-е место в мире по числу обучающихся иностранных граждан (включая выходцев из СНГ), значительно уступая лиде-

рам в этом секторе международной торговли услугами – США, Великобритании, Германии, Франции и Испании⁷⁴.

В настоящее время на долю России приходится 3% от общего количества учащихся в мире иностранных граждан, в то время как в США их доля составляет 22%, а в Великобритании 12%, Германии – 9%, Франции – 8,8%, Австралии – 8,2%, Китае – 5%, Японии – 4,2%⁷⁵.

Интерес любого государства к расширению экспорта образовательных услуг объясняется сразу несколькими причинами. Прежде всего, соображениями финансового характера. Образование во многих странах превратилось в отрасль экономики, ориентированную на экспорт и обеспечивающую стабильный приток финансовых средств в национальную экономику. И если иностранные студенты в США ежегодно обеспечивают приток в американскую экономику свыше 15 млрд. долларов в виде платы за обучение, проживание и т.д., то для России аналогичный показатель составляет лишь 400 млн. долларов⁷⁶.

Кроме финансового эффекта, экспорт образовательных услуг благоприятно сказывается и на развитии национального рынка труда. Проводя активную иммиграционную политику, США, Канада, Австралия и ряд государств Европы получают за год примерно 1 млн. высококвалифицированных специалистов из числа иностранных граждан, обучающихся в вузах этих государств⁷⁷. Такой «вклад», по мнению специалистов, представляет собой не менее ценную прибыль от хорошо организованно-

⁷¹ Статья подготовлена в рамках проекта № 6852 «Исследование особенностей финансирования экспорта образовательных услуг» аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2010 годы)».

⁷² Global Education Digest 2004. Comparing Education Statistics. Across the World – UNESCO Institute for statistics, Montreal, 2004, 2005. Цитируется по: Черников Г. П., Черникова Д. А. Экспорт образования – как глобальный бизнес // Мировое и национальное хозяйство: Издание МГИМО (У) МИД России. 2006. № 1 // URL: http://www.mirec.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=25.

⁷³ Российская газета / URL: <http://www.rg.ru/2008/06/03/reg-jugrossii/inostrstudent.html>.

⁷⁴ Opendoors. Report on international educational exchange. N.Y., 2001.

⁷⁵ Доля образовательных услуг РФ на мировом рынке снизилась (13.11.2008) // Федеральный портал «Российское образование» / URL: http://www.edu.ru/index.php?page_id=5&topic_id=5&sid=6921.

⁷⁶ Савицкая Н. Государство намерено увеличить экспорт российского образования за рубеж // Независимая газета. 2006. 30 июня.

⁷⁷ Лапкина Т. Экспорт образовательных услуг как реализация государственных интересов // URL: <http://www.zarplata.ru/n-id-18433.html>.

го рынка образовательных услуг, нежели плата иностранных учащихся за свое проживание и обучение.

В выступлении Президента Российской Федерации в 2006 г. на заседании Государственного совета, посвященном вопросам развития образования в Российской Федерации, прозвучал тезис о том, что «подготовка кадров для других стран открывает дорогу к новым рынкам для нас самих, а обмен опытом реформ – стимулирует совместный поиск новых технологий и инвестиций»⁷⁸.

Расширение экспорта образовательных услуг позволило бы обеспечить российские интересы в новых условиях развития образовательных процессов в мире. Речь идет о возобладавшей в последнее время объективной тенденции формирования транснационального (трансграничного) образования (*transborder education*)⁷⁹. Если в 2003 г. зарубежное образование во всех его формах получали чуть более 2 млн. студентов, то в 2025 г. таковых ожидается 7,2–7,3 млн. человек, существенная часть которых будет обучаться по программам трансграничного образования⁸⁰.

Развитие экспорта образования связано и с демографическими проблемами российского общества. «Демографическая яма», из-за которой, по прогнозам, уже к 2018 г. число студентов снизится до 40% относительно нынешних показателей, заставляет российские вузы конкурировать не только между собой в борьбе за студентов на внутреннем рынке, но и на международном рынке с зарубежными вузами. В этой связи исследователи отмечают, что стратегической целью государственной политики должно стать обеспечение высокого качества подготовки и конкурентоспособности выпускников российских образовательных учреждений на мировом рынке образования и труда⁸¹.

Наконец, экспорт образования имеет для любой развитой страны большое геополитическое значение, поскольку от того, где и как будут учиться иностранные студенты, во многом будет зависеть, какие люди встанут у руля власти в разных странах мира через несколько лет. Исследо-

ватели отмечают, что «деструктуризация» системы подготовки кадров для зарубежных стран в России в начале 1990-х годов в значительной степени ослабила перспективы реализации такого инструмента развития и защиты геополитических интересов страны, как подготовка специалистов для зарубежных стран и формирование «института» выпускников российских вузов, многие из которых, со временем, занимают значимые, а иногда и ключевые, позиции в управлении этих государств, в решении важных вопросов экономического, политического и иных видов сотрудничества, имеющих или могущих иметь для России стратегическое значение⁸².

Развитие экспорта образовательных услуг стало одним из приоритетных направлений государственной политики, проводимой российским правительством в сфере образования. Это нашло свое подтверждение в заявлениях высших должностных лиц государства (например, выступление главы государства на заседании Госсовета в 2006 г., посвященном вопросам образования), министра образования и науки Российской Федерации⁸³, документах Правительства Российской Федерации⁸⁴. Очевидно, что столь значимая и масштабная государственная задача может решаться только при условии полного и своевременного финансирования соответствующих мероприятий.

Финансирование экспорта образовательных услуг представляет собой совокупность организационно-экономических мер по снабжению финансами (денежными средствами) комплекса различных мероприятий по экспорту образовательных услуг. При этом финансирование предполагает выделение денежных средств как на совершение самих операций по экспорту образовательных услуг, так и различного рода мероприятий (административно-политических, информационных, маркетинговых и т.д.) содействующих экспорту российского образования.

В этой связи необходимо уточнить, что понимается под экспортом образовательных услуг и мероприятиями, ему содействующими.

⁷⁸ URL: <http://www.newsru.com/russia/24mar2006/education.html>.

⁷⁹ Под транснациональным (трансграничным) образованием понимаются все виды программ высшего образования, курсов обучения, образовательных услуг, включая дистанционное образование, при осуществлении которых обучаемые находятся в другой стране, нежели та, где расположен вуз, присваивающий квалификацию. Программы могут принадлежать образовательной системе зарубежной страны или быть реализованы независимо от какой-либо национальной системы образования. Определение заимствовано из статьи Г. А. Лукичева «Императив модернизации: международное измерение. Трансграничное образование», опубликованной в журнале «Высшее образование сегодня» (2004. № 4).

⁸⁰ Лукичев Г. Императив модернизации: международное измерение. Трансграничное образование // Высшее образование сегодня. 2004. № 4 / URL: <http://www.russianenic.ru/publications/6.html>.

⁸¹ Косевич А. В. Экспорт образовательных услуг сферы высшего образования: мировой опыт и российская практика: Автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2006. С. 2–3.

⁸² Зверев Н. И., Пелихов Н. В. Актуальные проблемы подготовки иностранных специалистов в России: К вопросу о формировании приоритетного направления Федеральной программы развития образования «Экспорт образовательных услуг России» // Вестник ЦМО МГУ. 2002. № 4; URL: <http://vestnik.cie.ru/n4p3a/zverev2/zverev2.html>.

⁸³ Муравьева Марина. Андрей Фурсенко поручил разработать стратегию развития экспорта образовательных услуг России (12 ноября 2008) // http://www.strf.ru/organization.aspx?CatalogId=221&d_no=16553.

⁸⁴ Например, задача III «Повышение эффективности управления в системе образования», мероприятие 23 «Повышение конкурентоспособности российского образования, содействие экспорту образовательных услуг» Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 23 декабря 2005 г. № 803 (Бюллетень Минобрнауки РФ, 2008, № 8), раздел III.4 Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р (СЗ РФ, 2008, № 47, Ст. 5489), Минобрнауки России и других федеральных органов исполнительной власти.

Понятие экспорта образовательных услуг выводится из понятия внешней торговли услугами, закрепленного в статье 33 Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»⁸⁵. В ней, в частности, перечислены все способы, с помощью которых могут быть осуществлены внешнеторговые операции с услугами: 1) с территории Российской Федерации на территорию иностранного государства; 2) с территории иностранного государства на территорию Российской Федерации; 3) на территории Российской Федерации иностранному заказчику услуг; 4) на территории иностранного государства российскому заказчику услуг; 5) российским исполнителем услуг, не имеющим коммерческого присутствия на территории иностранного государства, путем присутствия его или уполномоченных действовать от его имени лиц на территории иностранного государства; 6) иностранным исполнителем услуг, не имеющим коммерческого присутствия на территории Российской Федерации, путем присутствия его или уполномоченных действовать от его имени иностранных лиц на территории Российской Федерации; 7) российским исполнителем услуг путем коммерческого присутствия на территории иностранного государства; 8) иностранным исполнителем услуг путем коммерческого присутствия на территории Российской Федерации.

Названная норма российского закона соответствует определению внешней торговли услугами, содержащемуся в Генеральном соглашении по торговле услугами (ГАТС). В ГАТС закреплены четыре способа трансграничного предоставления услуг, отличающиеся друг от друга по двум главным признакам – во-первых, по месту нахождения поставщика и потребителя услуги в момент оказания услуги и, во-вторых, по гражданству или месту регистрации лиц, потребляющих или поставляющих услуги.

При первом способе трансграничного предоставления услуг ни продавец, ни покупатель услуги не перемещаются через границу, ее пересекает только услуга. Такой способ продажи услуг значительно приближен к продаже товаров. Применительно к внешней торговле образовательными услугами, этот способ используется, например, при участии лиц в корреспондентской обучающей программе зарубежного учебного заведения.

Второй способ представляет собой потребление за рубежом: в этом случае потребитель из одной страны приобретает и потребляет услугу на территории другой страны. Этот способ позволяет «заработать» не только на предоставлении самих образовательных услуг, но и на пребывании обучающихся на территории иностранного государства (расходы на проживание, питание, учебную литературу, связь и т.п.)

⁸⁵ СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

Третий способ внешней торговли услугами осуществляется путем «коммерческого присутствия» предоставляющей услугу организации на территории другой страны (открытие в этой стране представительства или дочерней фирмы); сама же услуга и ее потребитель в данном случае через границу не перемещаются.

Наконец, четвертый способ заключается в движении физических лиц, в деятельности которых непосредственно заключена услуга, через границу в страну, где находится потребитель услуги⁸⁶.

Особенности правового регулирования экспорта образования во многом определяются разнообразием форм экспортных операций: курсы по изучению иностранных языков, разнообразные средства повышения квалификации, курсы по освоению новых технологий и покупаемого оборудования, тренинги, стажировки и т. д. При этом большая доля расходов на образование, позволяющая судить о масштабах мирового рынка образования, приходится на «классический формат» получения образования иностранцами в университетах и иных высших учебных заведениях.

Очевидно, что задача расширения экспорта образовательных услуг для России сопряжена с активным освоением новых форм предоставления трансграничных образовательных услуг: создание филиалов и учебных центров российских учебных заведений за рубежом, образовательных учреждений совместного ведения, реализация образовательных программ с использованием дистанционных образовательных технологий, технологий e-Learning (электронного обучения) и др. Многие формы экспорта образовательных услуг, связанные с трансграничным образованием⁸⁷, совсем недавно проникли в российскую внешнеэкономическую практику и до этого в России не встречались.

Это касается, в первую очередь, *франчайзинга* образовательных услуг, предполагающего возможность одного вуза разрешить другому вузу, в том числе иностранному, оказывать образовательные услуги, использовать его учебные программы, выдавать дипломы и присуждать ученые степени от его имени. При этом, университет государства – экспортера образовательных услуг, предоставляя вузу – иностранному партнеру возможность осуществлять образовательную деятельность

⁸⁶ Дюмулен И. И. Международная торговля услугами. М., 2003. С. 83.

⁸⁷ В Глоссарии к документам по Болонскому процессу трансграничное образование определяется как «все виды программ высшего образования или курсов обучения, или образовательных услуг, включая дистанционное образование, при осуществлении которых учащиеся находятся в стране, отличной от той, в которой расположен вуз, присваивающий дипломы (квалификации). Такие программы могут принадлежать образовательной системе страны, отличной от той, в которой они реализуются, или могут быть реализованы независимо от какой-либо национальной системы образования. См. : Международные правовые акты и документы по развитию Европейской интеграции в образовании и исследованиях / Под ред. Г.А. Лукичева. М., 2004. С. 227.

под его маркой, получает право контроля за качеством образовательных программ.

Новой формой интернационализации образовательной деятельности выступают также *валидационные соглашения*, в соответствии с которыми образовательная программа университета государства-экспортера образовательных услуг осуществляется за рубежом собственным национальным провайдером, без образования нового юридического лица. По результатам успешной реализации такой программы студентам выдается диплом университета страны-экспортера образовательных услуг.

Существенное расширение за последние годы списка традиционных и новых форм экспорта образовательных услуг напрямую связано с диверсификацией операций, содействующих экспорту образовательных услуг. В условиях ужесточившейся конкурентной борьбы в области внешней торговли товарами и услугами значение операций, сопровождающих собственно внешнеэкономическую деятельность, неуклонно возрастает. Неслучайно, в Федеральном законе от 8 декабря 2003 года № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (ст. 12) меры экономического и административного характера, способствующие развитию внешнеторговой деятельности, были закреплены в качестве основных методов государственного регулирования внешнеторговой деятельности, наряду с методами таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, а также методом запретов и ограничений внешней торговли услугами и интеллектуальной собственностью.

Органы исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях в рамках своей компетенции осуществляют в соответствии с международными договорами Российской Федерации и законодательством Российской Федерации мероприятия (включая необходимое их финансирование), содействующие развитию внешнеторговой деятельности, среди которых особое место занимают мероприятия по кредитованию участников внешнеэкономической деятельности (в том числе экспортеров образовательных услуг); предоставлению гарантий и страхованию экспортных кредитов; организации торговых выставок и ярмарок, специализированных симпозиумов и конференций; проведению кампаний (в том числе рекламных) по продвижению российских товаров, услуг, интеллектуальной собственности на мировые рынки. Соответствующие положения нашли свое закрепление в статье 46 упомянутого Закона.

Содействие экспорту образовательных услуг может осуществляться и по другим направлениям: информационное обеспечение соответствующей экспортной деятельности, обеспечение благоприятных условий для доступа российских образовательных учреждений на внешние рынки образова-

тельных услуг, обеспечение внешнеэкономических интересов Российской Федерации, государственной образовательной политики Российской Федерации и отдельных российских вузов в иностранных государствах и т.д. Особое внимание в этой связи должно быть уделено вопросам иммиграционного законодательства для преподавателей и обучающихся.

Государства, занимающие лидирующие позиции в мировом экспорте образовательных услуг, давно уже осознали важную роль комплекса мер содействия экспорту образования. В этих странах созданы государственные или негосударственные организации содействия экспорту образовательных услуг и академическому обмену преподавателей и студентов (в некоторых государствах таких организаций создано сразу несколько), формируется долгосрочная политика содействия интернационализации образования и реализации программ международного сотрудничества в сфере образования. Так, принятая в 2000 году администрацией президента Б. Клинтона концепция участия США в международном образовании объявляет само международное образование одним из приоритетных направлений государственной политики на внешнем рынке и действенным инструментом утверждения политического и экономического лидерства США. При этом, в качестве основных элементов этой политики определены: объединение усилий всех структур, участвующих в процессе высшего образования, по привлечению иностранных студентов для обучения в США; распространение информации о возможностях обучения за рубежом для американских студентов; снятие барьеров, препятствующих студенческой мобильности; более углубленное изучение иностранных языков и культуры в колледжах и средней школе; оптимизация функционирования фондов и других структур, обеспечивающих существование программ студенческого и академического обмена; развитие программ продвижения образовательных услуг на международных образовательных выставках и других мероприятиях; развитие и поддержка международного сотрудничества на уровне образовательных учреждений; использование и развитие современных технологий обучения⁸⁸.

Восстанавливая курс на расширение экспорта образования, взятый еще в советский период, российское руководство сегодня должно понимать, что сделать ставку на *исключительно* бюджетное финансирование в этом вопросе уже невозможно: многократно возрастает объект финансирования, расширяются его масштабы, и в бюджетной системе недостает необходимых для этого денежных ресурсов. Как выход из этого видится применение

⁸⁸ Рисин И.Е. Экономический анализ экспорта образовательных услуг // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 16 (статья размещена также в СПС «КонсультантПлюс» / Бухгалтерская пресса и книги).

многоканального финансирования (*mixed economy*) – такой системы финансирования, при которой образовательное учреждение при реализации своей миссии полагается как на государственную (муниципальную) поддержку, так и на другие виды доходов. Многоканальное финансирование предполагает сочетание государственных (муниципальных) субсидий, доходов от продажи отдельных видов образовательных услуг, остающихся за рамками образовательных программ, покрываемых бюджетным финансированием, спонсорства, продажа лицензируемых продуктов образовательной деятельности и т.д.

В этой связи встает вопрос о более активном привлечении частного капитала к финансированию образовательных проектов, в том числе программ по расширению экспорта образовательных услуг. Одной из форм такого сотрудничества бизнеса и образования может стать *государственно-частное партнерство (public-private partnership)*, под которым понимается оформленное организационно и юридически на определенный срок сотрудничество органов публичной власти с субъектами частного предпринимательства в отношении объектов, находящихся в области непосредственного государственного интереса и контролируемых со стороны его органов. Организация такого сотрудничества должна быть нацелена на распределение рисков между партнерами при реализации проектов, имеющих особый общественный и государственный интерес, к числу которых, очевидно, относятся и образовательные проекты.

Идея институционализации отношений государственно-частного партнерства возникает в сферах общественной жизни, за которые государство традиционно несет ответственность. В социальной сфере это – здравоохранение, культура, образование, жилищно-коммунальное хозяйство и др. Сохраняя за собой контроль за конкретным сегментом общественной деятельности, продолжая оставаться собственником имущества, государство не может не участвовать в финансировании соответствующих направлений государственной и общественно значимой деятельности из средств бюджетной системы.

Исследователи выделяют следующие основные признаки государственно-частного партнерства:

а) сторонами такого партнерства являются государство и частный бизнес, при этом само партнерство имеет четко выраженную публичную направленность и нацелено, в первую очередь, на удовлетворение общественного интереса;

б) взаимодействие сторон закрепляется на официальной, юридической основе (через заключение соответствующих соглашений, договоров, контрактов и т.д.);

в) взаимодействие сторон имеет равноправный (партнерский) характер и предполагает в обя-

зательном порядке соблюдение паритета, баланса обоюдных интересов;

г) в процессе реализации проектов на основе государственно-частного партнерства консолидируются, объединяются активы (ресурсы и вклады) сторон, а финансовые риски и затраты, равно как и достигнутые в рамках партнерства результаты распределяются между сторонами в пропорциях согласно взаимным договоренностям, зафиксированным в соответствующих соглашениях (договорах, контрактах и т.д.)⁸⁹.

Интерес к организации сотрудничества государственной власти и частного бизнеса в сфере образования обусловлен крупномасштабными и затратными проектами, которые должны быть неотложно решены для того, чтобы российское образование стало конкурентоспособным на внешних рынках. Речь идет, прежде всего, о строительстве новых современных учебных корпусов, студенческих общежитий и университетских кампусов, переоснащении университетов по последнему слову науки и техники, закупка для вузов новейшего оборудования и современных технологий. Значительных финансовых затрат потребует и создание филиальной сети ведущих российских университетов за рубежом, создание современных программ дистантного образования на английском и других иностранных языках.

При этом, от сотрудничества с бизнесом образование ждет не только финансовой поддержки на взаимовыгодных условиях (именно последнее обстоятельство отличает государственно-частное партнерство от спонсорства и благотворительности), но и решение таких существенных вопросов, как организация производственных практик и, конечно же, проблемы трудоустройства студентов после завершения обучения. В полной мере это относится к сотрудничеству между бизнесом и российским образованием в продвижении экспорта российских образовательных услуг. Российский бизнес в партнерстве с заинтересованными государственными структурами мог бы оказать содействие в организации производственной практики студентам-иностранцам, желающих получить практический опыт работы. Более того, он способен в рамках программы сотрудничества с работодателями и кадровыми агентствами, предоставить студентам-иностранцам реальную поддержку в поиске трудоустройства по возвращении на родину. Речь идет не только о студентах из стран СНГ, но из других государств (Китай, африканские, латиноамериканские и др. государства, в которых российский бизнес имеет свое промышленное и коммерческое присутствие в различных отраслях – химической, горнодобывающей промышленности, сельском хозяйстве, транспорте, геологии и т.д.).

⁸⁹ Айрапетян М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 2.

Развитие институтов государственно-частного партнерства способно оказать поддержку как непосредственно самим проектам по экспорту образовательных услуг, так и мероприятиям, содействующим расширению экспорта российского образования: финансирование маркетинговых исследований, мониторинга рынка, проведения различного рода рекламных, и PR-компаний и т.д.

В связи с формированием в России оптимального механизма финансирования экспорта образовательных услуг особый интерес представляет опыт применения *программно-целевого метода* при управлении процессами развития экспорта образовательных услуг и финансированию этих процессов.

В ходе реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации центральное место в обновленном инструментарии заняли меры по осуществлению программно-целевого бюджетного планирования. Сущность программно-целевого метода раскрывается через анализ терминологии, используемой для его обозначения. Как отмечает А.С. Матненко, в связке «программа-цель», от которой производно наименование рассматриваемого метода, более общее значение имеет программа как особый регулятор общественных отношений; дополнительное указание на цель подчеркивает, оттеняет ее обязательность как элемента метода, смысл которого, в конечном счете, выражается в достижении определенных целей⁹⁰.

Вовлечение в реализацию программы по развитию экспорта образовательных услуг различных участников предполагает необходимость четкой координации и взаимодействия между всеми субъектами для обеспечения результативности их деятельности и эффективности расходования бюджетных средств. Именно этих целей позволяет достичь программно-целевой метод. Программа развития экспорта образовательных услуг, в случае ее принятия, позволит упорядочить и организовать деятельность субъектов, участвующих в продвижении российских образовательных услуг на внешних рынках, через указание на конкретные действия, которые ими должны быть выполнены. В окончательном виде такая программа увяжет между собой четыре основных элемента (параметра):

конкретные мероприятия по развитию экспорта российских образовательных услуг и их непосредственные исполнители;

цели и параметры, выраженные в количественных и качественных результатах, предусмотренных для данной программы;

ресурсы, необходимые для реализации программы (при этом указываются как финансовые средства, так и необходимые для реализации ме-

роприятий, предусмотренных программой, имущество и трудовые ресурсы);

установленные временные показатели.

При принятии федеральной программы развития экспорта образовательных услуг должно учитываться наличие региональных программ по данному вопросу.

Заметим, что попытки применения упомянутых подходов начинают проявляться на региональном уровне. В этой связи заслуживает упоминания Постановление Правительства города Москвы от 7 февраля 2006 года № 70-ПП «О мерах по поддержке экспорта услуг московских образовательных учреждений»⁹¹, Постановление Правительства Самарской области от 13 сентября 2007 № 176 «Об утверждении Плана мероприятий по развитию экспорта услуг образовательных учреждений Самарской области на 2008–2010 годы»⁹².

Развитие механизмов финансирования экспорта образовательных услуг предполагает не только создание новых каналов и инструментов финансирования, но совершенствование и модернизацию уже существующих. Со всей остротой встала задача развивать государственное финансирование образования в направлении достижения большей координации научно-исследовательских и образовательных проектов. Закрепленный в законодательстве Российской Федерации принцип интеграции высшего и послевузовского профессионального образования и науки (статья 2.1 Федерального закона от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»⁹³) предполагает, что целями такой интеграции являются кадровое обеспечение научных исследований, а также развитие и совершенствование системы образования путем использования новых знаний и достижений науки и техники. Соответствующая норма была включена в законодательство об образовании в декабре 2007 года и подтвердила необходимость скорейшего перехода к созданию исследовательских университетов, играющих особую роль в экономике современного постиндустриального общества. Происходящие в институциональной структуре российского образования изменения предполагают применение новых подходов к финансированию национальных исследовательских университетов, получающих свой статус по результатам конкурсного отбора программ развития университетов (п. 2.1 ст. 9 Федерального закона от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»; Постановление Правительства РФ от 13 июля 2009 года № 550 «О конкурсном отборе программ развития университетов, в отношении которых устанавливается категория «на-

⁹⁰ Матненко А.С. Бюджет результатов: правовая концепция. Омск, 2008. С. 20-21.

⁹¹ Вестник Мэра и Правительства Москвы, 22.02.2006, № 12.

⁹² Волжская коммуна, № 174 (25972), 20.09.2007.

⁹³ СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4135.

циональный исследовательский университет»⁹⁴, приказ Минобрнауки России от 29 июля 2009 года № 276 «О перечне показателей, критериях и периодичности оценки эффективности реализации программ развития университетов, в отношении которых установлена категория «национальный исследовательский университет»⁹⁵ и др.).

Представляется, что скорейшее принятие ком-

плексной программы содействия экспорту российских образовательных услуг, наряду с обновлением самого законодательства Российской Федерации об образовании, будет содействовать созданию эффективной организационно-правовой базы управления экспортными операциями в сфере образования и финансирования соответствующих мероприятий.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ
ЦЕНТРОМ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Базулин Ю. В., Козырин А. Н. Публичные финансы и финансовое право: информационные ресурсы. – М.: ЦППИ, 2009. – 345 с. – (Сер. «Магистерский учебник». Вып. 1) *Тираж полностью распродан*

Артюхин Р. Е. Правовое регулирование отчетной стадии бюджетной процесса / Под ред. А. Н. Козырина. – М.: ЦППИ, 2009. – 142 с.

Козырин А. Н. Финансовое право и управление публичными финансами в зарубежных странах. – М.: ЦППИ, 2009 – 182 с.

Корф Д. В. Образование в США: правовые основы финансирования / Под ред. А. Н. Козырина. – М.: ФЦОЗ, ЦППИ, 2010. – 160 с.

(книга издана совместно с Федеральным центром образовательного законодательства)

Книги можно приобрести в московском книжном магазине

«Молодая гвардия»

(м. «Полянка» ул. Б. Полянка, д. 28) или заказать

в Центре публично-правовых исследований

по адресу: plrc@plrc.ru

⁹⁴ СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3683.

⁹⁵ Российская газета. 18.09.2009.